

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плошевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная псевдинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым

Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Моиро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие почки вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной — двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Убийство в соль минор

АННА ДАНИЛОВА

Смени имя, и изменишь судьбу

КРАСИВАЯ,
БОГАТАЯ, МЕРТВАЯ

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Красивая, богатая, мертвая : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-699-92646-6

Она родилась, чтобы покорять, влюблять и быть счастливой, а ее сломали, как куклу, и бросили в кусты. Быть богатой невестой в мире, где столько женщин ведет охоту на твоего жениха, слишком опасно, но как по собственной воле отказаться от шарма, который ей достался, и от наследства, которым она не готова делиться даже с сестрой? И неужели на свете не осталось других причин для убийства, кроме женской мести, и ее жениху так и удастся уйти от наказания?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92646-6

© Дубчак А. В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

15 июня 2011 г.

— Глаша, остановись, и так все блесит. Не приемная адвоката, а какой-то гламурный салон... Я говорила тебе, что эти ковры будут лишь раздражать наших клиентов... Кто побогаче, станет нам завидовать, а бедные еще начнут разуваться на пороге...

Расположившись за огромным письменным столом с чудесной лампой «тиффани», которую Глафира включила, едва наступили сумерки, и разноцветные блики которой теперь горели на аккуратных стопках документов, Лиза то и дело посматривала на дверь. Безусловно, ей и самой нравились все те новшества, которыми Глаша, насмотревшись английских сериалов, украсила приемную. И хотя все это — и ковры, и портьеры, и светильники, не говоря уже о старинном шкафчике, набитом фарфоровыми статуэтками («Это, моя дорогая Лиза, коллекция старинного фарфора, видишь, преимущественно лошадки!»), — стоило больших денег, тем не менее радовало и вносило в их трудную, полную опасностей жизнь элемент простительного чудачества и легкомысленной роскоши.

Лиза Травина, известный в городе адвокат, даже под дулом пистолета никогда никому не призналась бы в том, что общество верной помощницы, ее правой руки Глафиры Кифер, придает ей силы и наполняет жизнь особым смыслом. Возможно, если бы не природная гибкость ума Глаши и ее удивительная способность внушить Лизе пользу ее широкого диапазона действий, Лиза давно бы уже отказалась от девяноста процентов своей потенциальной деятельности. Тупо защищала бы своих клиентов, сидя за столом и изучая дела, как это делают практически все адвокаты, толкала бы речи в суде, не более. И уж точно не занималась бы поисками пропавших людей или частным расследованием, не брала бы на себя ответственность судить клиента... Сколько раз Глафира была свидетелем того, как Лиза, вычислив убийцу, не сдавала его полиции, а наоборот, всячески помогала избежать наказания... И все это она делала не столько за деньги, сколько по совести, оценивая убийцу именно как жертву...

И даже рождение ребенка, маленькой Магдалены (которой не так давно исполнилось семь месяцев), не повлияло на ее семейную жизнь — никакие уговоры мужа, Дмитрия Гурьева, не убедили Лизу отказаться от расследований или вообще хотя бы что-то изменить в ее профессиональной сфере. Магдалена развивалась под присмотром опытной няни, Гурьев продолжал свою адвокатскую деятельность преимущественно за границей, а Лиза с Глафирой по-прежнему занимались любимым делом, вытаскивая своих клиентов из трудных ситуаций,

разыскивая пропавших, но чаще все же занимаясь поисками настоящих убийц.

Жизнь продолжалась.

За окном благоухал теплый июньский вечер, с минуты на минуту должен был прийти хороший знакомый Лизы — Дмитрий Родионов. Бизнесмен, владелец крупной строительной организации, серьезный человек, да к тому же еще и молодой, тридцати двух лет.

— Глаша, ты слышишь меня? Угомонись. Пыли уже нигде нет, говорю же! Иди, приведи себя в порядок, он должен прийти с минуты на минуту.

— Пока ты не скажешь мне, женат он или нет, не остановлюсь... — улыбнулась Глафира, полненькая рыжеволосая молодая женщина с веселыми карими глазами и белозубой улыбкой. Зеленые бриджи и оранжевая блузка Глаши сильно раздражали Лизу, которая предпочитала во всем классический стиль и собиралась встретить своего друга в черных брюках и стального цвета шелковой блузке, однако, зная взрывной и обидчивый характер своей помощницы, она заставляла себя сдерживаться и все еще держала язык за зубами. Хотя так и хотелось вслух сравнить ее с попугаями...

— Он не женат, это я знаю точно. Хотя время идет, и кто знает, может, он вчера кого-то встретил и уже успел сделать предложение... Словом, пока я тебе ничего сказать не могу. К тому же ты прекрасно знаешь, что он позвонил всего час назад, поэтому подготовиться и собрать всю информацию

о потенциальном клиенте я просто бы не успела. Остается только дожидаться его и обо всем расспросить лично.

— А что, если он решил зайти к тебе просто так? На чашку чаю?

— Глаша, ты можешь мне назвать хотя бы одного человека, который переступал порог нашего с тобой офиса исключительно для того, чтобы выпить чаю и справиться о моем здоровье?

Глаша ответить не успела, поскольку раздался звонок, и обе женщины вздрогнули.

— Что-то очень уж громкий звонок. — Глафира, пожав плечами, направилась к двери. — Надо бы поменять.

Через минуту в кабинет вошел высокий представительный человек в светлых брюках и черной рубашке. Слегка загоревший, с открытым приятным лицом, аккуратно уложенными самой природой волнистыми черными волосами и голубыми глазами. Видно было, что улыбался он с трудом. Глафира поняла, что Лиза была права — этот господин пришел сюда не для того, чтобы выпить чаю. Уж слишком явно на его лице читалось страдание.

— Привет, Дима, — Лиза поднялась навстречу своему приятелю. — Проходи, располагайся. Чай? Кофе?

— Если можно, воды, — попросил он, усаживаясь в предложенное ему Лизой кресло напротив нее.

Глаша, сгорая от любопытства, молниеносно

справилась со своей привычной обязанностью, и уже через несколько секунд перед Дмитрием стоял стакан с водой.

— Познакомьтесь, это Глафира — моя помощница, а это, Глаша, Дмитрий Родионов, мой хороший друг.

Глаша подумала, что Лиза, вероятно, тоже отметив удручающее состояние своего гостя, решила представить его именно как друга.

— Что случилось, Дима? Здесь ты можешь быть откровенен и рассказать все, что привело тебя ко мне.

— Откровенность... — он слабо усмехнулся, что не могла не заметить внимательно наблюдавшая за ним Глафира. — Что-то в последнее время мне все меньше и меньше кажется, что в нашем обществе вообще допустима откровенность... Ты извини, Лиза, это я так, о своем... Надеюсь, ты понимаешь, что к тебе все это не имеет ни малейшего отношения. Да, безусловно, я буду с тобой откровенен. Хотя пока что никаких особых тайн от общества у меня как будто бы нет. Просто не так давно я познакомился с девушкой, очень красивой девушкой, ее зовут Ирина. Мы собирались пожениться. Но вчера, когда мы были в гостях у Мусинцов...

— У кого? — переспросила его Лиза.

— Саша Мусинец, это мой друг, мы были вчера у него в гостях, его жена, Рита, отмечала свой день рождения. И вот там, на этом ужине, и произошло нечто, что заставило меня хорошенько задуматься над перспективой сделать Ирину своей женой. Но ты свой человек, а потому скажу все как

есть: я застал ее на кухне, когда она целовалась с другим мужчиной.

— Ирина? Ирина целовалась?

— Ну да! Я понимаю, она выпила, возможно, этот тип и сам набросился на нее со своими поцелуями, такое иногда бывает с пьяными... Но что самое ужасное, она как будто несколько не сожалеет о случившемся.

— Подожди. Давай по порядку. Ты ее застал, и что было дальше?

— Я схватил ее за руку и потащил к выходу. Главным для меня тогда было, чтобы никто из гостей, которые находились в гостиной, ничего не услышали и не узнали. Понятное дело, что я врезал этому парню, но так, не сильно, чтобы только он понял кое-что... Словом, после моего удара он слегка отлетел и приземлился возле окна. Повторяю, все это происходило на кухне, и этот парень, когда мы уходили оттуда, так и оставался сидеть там, держась за щеку.. Ирину же я вывел в прихожую, поддерживая под руку, поскольку она едва стояла на ногах, мы спустились вниз, я усадил ее в машину, сел сам и привез ее домой. Конечно, в моих планах было вызвать своего водителя, чтобы он отвез нас. Обычно я так и поступаю: еду в гости сам, без водителя, а потом, когда нужно, вызываю его, и он доставляет нас домой. Но он отпросился, у него жена, кажется, приболела. А я выпил в тот вечер не так много и вполне мог сесть за руль...

— Ты рисковал, — заметила Лиза.

— Да, но тогда мне подумалось, что отсутствие водителя очень даже кстати — он хотя бы не уви-

дит, до какой степени напилась моя невеста, и мне не будет так стыдно... Словом, мы доехали до дома, а живу я в «Волге», ну, ты знаешь.

— Да, новый поселок на берегу реки, сказочное место, мне приходилось там бывать.

— У меня там дом. И хотя участок большой, и перед домом огромная площадка с парковкой, а гараж в стороне... Просто я хочу сказать, что, несмотря на то что соседи наши живут не очень близко от нас, тот концерт, который устроила мне Ирина, едва мы вышли из машины, мог услышать кто угодно из нашего поселка... Понимаешь, был вечер. Вокруг тишина. И, думаю, если кто-то из соседей сидел, предположим, на веранде и ужинал или пил чай, то легко мог услышать, как она кричала на меня, оскорбляла, называла меня очень нехорошими словами...

— Дима, постой, может, я что-то упустила? Она, значит, провинилась перед тобой, целуясь с парнем в гостях, а вернувшись домой, стала кричать на тебя? Вроде как лучший способ защиты — нападение?

— Да-да, именно так все и было. Конечно, это была ее реакция на мои слова. Я сказал ей лишь, что вряд ли после этого случая она может называться моей невестой, не говоря уже о том, чтобы стать женой.

— А... Вот теперь все понятно. И что потом?

— Она сказала, что не больно-то и надо, что я такой-сякой, что ей наплевать, выйдет она за меня замуж или нет, и что она вообще предпочитает свободу... Что я был дурак, когда доверился ей... Это к слову об откровенности... Короче говоря,

несла всякий бред. Сильно обидела меня. И это при том, что до этого она как будто любила меня, во всяком случае, вела себя как пай-девочка, ну просто пылинки с меня сдувала! Что сказать... Я до вчерашнего вечера не замечал в ней ни нахальства, ни грубости... Хотя понимал, что она, как бы это помягче выразиться, девушка не первой свежести, ты уж прости меня, Лиза, за мой цинизм... Но я знаю, что до меня она была невестой одного хорошего парня, которому крупно не повезло, он умер накануне свадьбы с Ириной... Неожиданно.

— Как его звали?

— Виктор Пшеничный, может, слышала?

— Нет, не слышала. И что дальше?

— Что касается Ирины, то после его смерти ей, удивительное дело, много чего досталось от Вити. Думаю, он на самом деле ее сильно любил, раз оставил ей по завещанию все, что успел нажить, а это немало, причем еще до свадьбы... Я, собственно, почему рассказываю тебе про Витю... Ведь Ирина, собираясь выходить за меня замуж, не была бедна, а потому я сразу напрочь исключил материальный мотив нашего брака, понимаешь? Для меня это было немаловажно.

— Денег много не бывает, — мягко заметила Лиза. — Итак... Что случилось потом, Дима?

— Я сильно разочаровался в Ирине, как ты понимаешь. Подумал вдруг, что за те несколько месяцев, что мы были знакомы, так и не сумел разглядеть в ней... хабалку, девку... Ты бы видела ее, как она себя отвратительно вела...

— А до этого она пила, ты видел ее в подобном алкогольном опьянении?

— Нет, никогда. Конечно, она вчера перебрала. Думаю, это даже хорошо, что я увидел ее в таком виде перед тем, как жениться на ней. Теперь уж я точно этого не сделаю...

— Так что произошло?

— Мы поругались с ней. Прямо на улице, — вздохнул Дмитрий. — Она наговорила мне, повторяю, кучу гадостей, унизила меня, я снова сказал ей, что теперь нам лучше расстаться и что ей придется возвращаться к себе. Она сказала, что, мол, пожалуйста, не больно-то и надо... Я пошел спать, а она оставалась еще во дворе, что-то кричала, знаешь, прямо топала ногами от злости... Признаюсь, когда я вошел в дом, то принял на грудь еще несколько капель виски, после чего лег спать прямо в гостиной, при включенном телевизоре. И все. Проснулся утром, а ее нет. Я обошел весь дом и понял, что дома она не ночевала. В спальне постель не разобрана. Нигде, где она могла бы устроиться, нет ни следа ее... ни сумочки, ни обуви... Она исчезла. Вот как оставил ее во дворе, так больше и не видел. Телефон ее молчит. Позвонил Мусинцам, спросил, может, она вернулась к ним, но он, сильно удивившись, ответил, что она, само собой, не возвращалась. Я поехал к ней домой, у меня есть ключи от ее квартиры, но и там ее тоже не было. Понимаю, мы повздорили, это так, но я постоянно отгоняю от себя мысль, что она так и не вошла в дом, поймала машину и попросила отвезти ее в город... Она красива, и если в машине оказался какой-нибудь негодяй, сама понимаешь, с ней могло произойти несчастье. Да, она была зла, очень зла, просто вне себя от злости, причем я так и не понял, что же с

ней случилось на самом деле, но вместе с тем совершенно беспомощна...

— Дима, ты хочешь, чтобы я помогла тебе найти твою невесту? Я правильно тебя поняла?

— Ну... В общем-то, да. Конечно.

— Но еще и суток не прошло! Возможно, она где-то у друзей-подружек. Или, разозлившись на тебя, сняла номер в гостинице и отсыпается там.

— Нет-нет, только не в гостинице. Ты не знаешь Ирину. Она очень любит свою квартиру, ту, которую ей оставил Витя. Мы с ней даже иногда конфликтовали из-за этого. Я хотел, чтобы она оставалась у меня на ночь, а она в первые месяцы наших отношений постоянно возвращалась домой. Говорила, что может спать лишь в своей кровати. Я был счастлив, когда она постепенно все же привыкла спать со мной, в моей, нашей кровати. К тому же я знаю ее отношение к гостиницам. Она признавалась мне неоднократно, что в гостиницах чувствует себя очень беспокойно, что плохо спит, ей кажется, что под потолком витают тени душ прежних жильцов...

— Чертовщина какая-то, — нечаянно обронила Глаша.

— Что поделать, — пожал плечами Родионов, — у нас у каждого в голове свои тараканы. Просто я хочу сказать, что Ирину бесполезно искать в гостиницах.

— Дима, — мягко сказала Лиза и даже провела ладонью по его руке, словно заранее успокаивая его. — Давай все же немного подождем, может, она объявится с минуты на минуту?

Она разговаривала с ним как с проснувшимся

среди ночи перепуганным детскими кошмарами ребенком. Разве что не целовала его в висок.

— Не знаю... Может, ты и права... Да, она изменилась. Буквально за один вечер. Стала неуправляемая, словно все то время, что мы были вместе, она притворялась тихой и кроткой, воспитанной и интеллигентной девушкой, а потом с ней что-то случилось, и она вернулась в свое обычное состояние, стала самой собой, понимаете? Так бывает только в сказках. Когда злая колдунья сначала превращается в принцессу, а потом, когда часы начинают бить полночь, вместо нежного личика мы видим морщинистую, уродливую рожу ведьмы, и белое бальное платье исчезает, превращаясь в черные лохмотья...

Он повернулся к Глафире, словно ему было важно, чтобы и она тоже поняла его и прониклась сочувствием. Глаша, обычно такая спокойная и собранная, отчего-то смутилась, как девчонка, и отвела взгляд.

— Дима, ты должен успокоиться. Да, возможно, ты прав, и с твоей Ириной что-то произошло, какое-то внутреннее озарение, вернее, наоборот, помутнение рассудка... Но может, все было гораздо проще? Алкоголь — в этом все дело. Понимаешь?

— Хорошо. Подождем. Что ж, тогда я пойду?

— А может, выпьешь кофе? Или пойдем куда-нибудь вместе поужинаем?

— Нет-нет, мне, если честно, кусок в горло не лезет. Спасибо... Ладно, Лиза. Я, пожалуй, пойду. Может, ты права, и Ирина уже дома, ждет меня, а я тут... в городе... Я очень смешно выгляжу?